

Научная статья

УДК 372.881
EDN: OQCJJG

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВРАЖДЕБНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВЛИЯНИЮ

Елена Александровна Емельянова¹, Марина Сергеевна Лавреева², Вера Александровна Лангенштейн³

¹⁻³ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ emelena-17@yandex.ru

² spig_lamar@mail.ru

³ langvera@yandex.ru

Аннотация. Предметом статьи является проблема педагогического обеспечения готовности курсантов военных институтов противодействию враждебному информационному влиянию. На основании анализа нынешнего этапа международных отношений авторы делают вывод о перспективе длительного противостояния России и «глобального Запада», в котором обе стороны будут стремиться добиться победы не военным путем, а в сфере информационной. Следовательно, мы, как и весь мир, обречены на долгий срок глобального информационного противоборства. Одним из основных объектов информационного противоборства являются военнослужащие и системы военного управления. Поэтому важнейшей задачей Российской Федерации выступает обеспечение защиты военнослужащих от враждебного информационного воздействия. В статье раскрывается понятие готовности курсантов военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО) к противодействию враждебному информационному влиянию и задачи педагогического обеспечения ее формирования и развития. Авторы определяют понятие и сущность педагогического обеспечения готовности курсантов к противодействию враждебному информационному влиянию, а также структуру этого педагогического явления.

Ключевые слова: информационное противоборство, технологии информационного противоборства, готовность к противодействию информационному влиянию, педагогическое обеспечение готовности к противоборству враждебному информационному влиянию

Для цитирования: Емельянова Е.А., Лавреева М.С., Лангенштейн В.А. Педагогическое обеспечение готовности курсантов военных институтов противодействию враждебному информационному влиянию // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 167–177. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/017.pdf>. EDN: OQCJJG.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE CADETS OF MILITARY INSTITUTIONS READINESS
TO COUNTERACT HOSTILE INFORMATION INFLUENCE

Elena A. Yemelyanova¹, Marina S. Lavreeva², Vera A. Langenshtein³

¹⁻³ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ emelena-17@yandex.ru

² spig_lamar@mail.ru

³ langvera@yandex.ru

Abstract. The subject of the article is the problem of the pedagogical support of the cadets of military institutions readiness to counteract hostile information influence. Based on the analysis of the current stage of international relations, the authors conclude about the prospect of a long confrontation between Russia and the “global West”, in which both sides will strive to achieve victory

not by a military way, but in the field of information. Therefore, we, like the whole world, are doomed for a long time of global information confrontation. One of the main objects of information confrontation is military personnel and military management systems. Therefore, the most important task of the Russian Federation is to ensure the protection of military personnel from hostile information impact. The article reveals the concept of readiness of cadets of military educational organizations of higher education (further – МЕОHE) to counteract hostile information influence and the task of pedagogical support for its formation and development. The authors determine the concept and essence of the pedagogical support of the readiness of cadets to counteract hostile information influence, as well as the structure of this pedagogical phenomenon.

Keywords: information confrontation; information confrontation technologies; readiness to counteract information influence; Pedagogical support of readiness to confront hostile information influence

For citation: Yemelyanova E.A., Lavreeva M.S., Langenshtein V.A. Pedagogical support for the cadets of military institutions readiness to counteract hostile information influence. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;1(26): 167–177. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/017.pdf>. EDN: OQCJJG.

© Емельянова Е.А., Лавреева М.С., Лангенштейн В.А., 2024

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на нынешнем этапе развития международных отношений Россия вновь оказалась в эпицентре глобальных противоречий, вызванных стремлением государств «условного Запада» создать новый, подходящий для них, порядок мироустройства, в котором России, как и большинству стран, отводилось место поставщика ресурсов, поддерживающего любые шаги стран НАТО и ЕС. Попытки России отстаивать свои глобальные интересы, вернуть утраченные позиции, которые СССР, где Россия являлась государствообразующей республикой, занимал в прошлом столетии, натолкнулись на крайне жесткую реакцию со стороны «глобального Запада» во главе с США. Однако, осознавая опасность прямого военного столкновения с Россией, государство, которое является не только ядерной державой, но и обладает мощным военным потенциалом в сфере обычного вооружения, ее оппоненты выбрали иную стратегию, позволяющую, по их мнению, реализовать свои замыслы иным путем, в сфере информационного противоборства. На острие информационного противоборства оказываются военнослужащие и системы военного управления. Поэтому одной из актуальных задач российского государства является создание мощного механизма, включающего в себя наиболее эффективные технологии информационного противодействия. В основе такого механизма должна быть педагогическая деятельность, направленная на формирование и развитие у военнослужащих личностных качеств, позволяющих успешно противостоять информационно-

психологическому воздействию со стороны враждебных государств.

Исследование педагогической литературы свидетельствует, что феномен готовности курсантов военных институтов к информационному противодействию являлся предметом исследования в целом ряде публикаций. Гораздо реже встречаются публикации, в которых рассматривались педагогические аспекты развития готовности курсантов военных институтов к информационному противоборству. В то время как наблюдается необходимость в вооружении преподавателей, командиров ВООВО Росгвардии подобного рода знаниями и методиками.

В связи с этим цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть понятие педагогического обеспечения готовности курсантов военных институтов к противодействию враждебному информационному влиянию, определить его сущность и структуру, положив начало более глубокому изучению данного педагогического феномена.

Методология и методика исследования

Методологическими основаниями исследования выступают диалектический метод познания, ориентирующий на изучение объекта исследования в развитии и взаимосвязи с другими явлениями, а также системный, деятельностный и аксиологический подходы.

Системный подход, обоснованный в теориях и концепциях зарубежных и отечественных ученых (И. В. Блауберг, М. С. Каган, Л. И. Новикова, А. В. Петровский, Э. Г. Юдин, Д. Парсонс, Л. Берталанди и др.), обусловил необходимость рассмотрения деятельности по педагогическому обеспечению готовности курсантов к противодействию враждебному информаци-

онному влиянию как педагогическую систему, представляющую собой совокупность взаимосвязанных компонентов, целью которой является формирование и развитие у курсантов заданных качеств.

Деятельностный подход (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. В. Сериков и др.) в изучении педагогического обеспечения готовности курсантов к противодействию враждебному информационному влиянию ориентирует на исследование данного феномена как психолого-педагогического процесса, обусловленного мотивацией, целеполаганием, имеющего свой предмет и последовательность действий, направленного на преобразование этого предмета до уровня прогнозируемого продукта. Таким продуктом в данной деятельности является готовность курсантов к информационному противоборству.

Аксиологический подход, ключевым понятием которого являются ценности личности (Б. С. Брушлинский, В. А. Сластенин, В. М. Розин, П. Г. Щедровицкий), обосновывает необходимость формирования и развития у курсантов государственно-патриотических ценностей, как фундаментальной морально-психологической основы, обеспечивающей устойчивость по отношению к информационно-психологическому воздействию, оказываемому со стороны верного противника.

В ходе изучения объекта исследования использовались:

теоретические методы: теоретический анализ на основе изучения философской, психологической, социологической, культурологической, педагогической литературы; сравнительно-исторический и логический анализ; ретроспективный анализ собственной социально-педагогической и управленческой деятельности;

эмпирические методы: изучение и обобщение передового педагогического и управленческого опыта; беседы с преподавателями и командирами; беседы с курсантами; беседы с учеными, исследовавшими проблемы информационного противоборства.

Результаты исследования. Основные положения

Учитывая степень напряженности и глубину противоречий, возникших и развивающихся между наиболее развитыми странами мира (Россия – НАТО, ЕС; Китай – США; Израиль – арабский мир), можно предполагать, что в ближайшие десятилетия большинство стран окажутся втянутыми

в длительные конфликтные отношения, которые будут реализовываться в формате так называемой «гибридной войны». Хотя применять термин война в данном случае не всегда оправдано. Термин «гибридная война» описывает новую форму противоборства, сочетающую в себе как способы вооруженной борьбы, так и способы невооруженной борьбы. Это могут быть экономические, дипломатические методы силового воздействия (санкции, демарши, попытки дипломатической изоляции, исключение из международных организаций), способы ограничения культурного, спортивного пространства страны противника (запрет на культурные контакты, на участие в соревнованиях и т. д.). В случаях, когда оппонент значительно уступает в силовых возможностях, могут использоваться формы противодействия, связанные с применением вооруженной силы (бомбардировки, транспортная блокада, вооруженное вторжение и т. д.). Особенность заключается в том, что в гибридном конфликте отсутствуют временные и пространственные ограничения и интервалы. Там нет понятий фронт и тыл, нет перерывов и интервалов. И одной из важнейших особенностей гибридного конфликта является включенность информационного компонента на всех этапах, на всем пространстве и во всех способах противодействия. Можно утверждать, что информационное противоборство выступает сердцевинной, ключевым феноменом гибридного конфликта. Любой конфликт начинается и заканчивается в информационной сфере. Это означает, что в ближайшей и дальнейшей перспективе Россия должна быть готова к полноценному участию в затяжном гибридном конфликте и, прежде всего, информационному противоборству.

В последние десятилетия в научный оборот прочно вошли понятия «информационное противоборство» и «информационная война». В научной литературе понятие «информационное противоборство» имеет различные дефиниции, но, по сути, большинством исследователей рассматривается как конкурирующее информационное противодействие сторон, ориентированное на достижение превосходства в информационно-коммуникативном пространстве, проявляющегося в овладении объектами информационного ресурса противоположной стороны и одновременной защите собственного ресурса, в целях обеспечения полного или преимуществен-

ного обладания/контроля над источниками сырья и рынками сбыта [1, 2, 3].

Информационное противоборство может осуществляться в различных формах, самой острой из которых является информационная война. Можно согласиться с точкой зрения Д. П. Гавры, который отмечает, что противоборство в информационной сфере переходит в форму войны, когда одна из сторон отказывается от ограничений в выборе форм и методов воздействия на противника и из всех видов информационного оружия выбирает самые разрушительные, направленные на полную деморализацию противостоящей стороны [4]. При этом необходимо отметить, что информационная война не может длиться долго в связи с тем, что:

а) методы, применяемые в информационной войне, слишком разрушительны и наносят значительный ущерб отношениям государств, влияя тем самым на экономику и социальную сферу, что, в конечном итоге, тормозит развитие государств участников информационной войны;

б) методы информационной войны, как и любой войны, хоть и не столь разрушительны, но тоже затратны.

Поэтому в информационном противоборстве стороны будут использовать не столь разрушительные, но тоже достаточно действенные методы воздействия на информационные и психологические ресурсы противника.

Информационное противоборство, как и любой другой вид конфликта, имеет свой объект. Объектом информационного противоборства выступает любой объект, в отношении которого возможно осуществление информационного воздействия, т. е. он может принимать, оценивать и интерпретировать информацию. Результатом такого воздействия должна быть модификация свойств объекта как информационной системы [5]. В качестве объектов информационного противостояния могут выступать: массовое и индивидуальное сознание граждан; социально-политические системы; информационная инфраструктура. Среди объектов информационного противодействия особое место занимают социальные системы, предназначенные для ведения вооруженной борьбы, к которым относятся практически все силовые структуры любого государства.

Современный арсенал форм, средств и способов враждебного информационно-психологического воздействия на население нашей страны, органы управления и личный

состав силовых структур, в том числе курсантов военных институтов, достаточно широк и постоянно пополняется все новыми и новыми технологическими приемами, и методами, появление которых обусловлено социальной и коммуникативной ситуацией, а также достижениями в социологии, коммуникологии, психологии и других научных дисциплинах и практиках. Среди технологий, которые в настоящее время активно используются странами НАТО в целях информационно-психологического воздействия на население и военнослужащих, противостоящих им, или нейтральных государств, необходимо, прежде всего, выделить технологии и методы, доказавшие свою эффективность и применяющиеся достаточно активно поныне.

Технологии информационного вброса представляют собой блок специально подобранной информации, стимулирующей объект информационного воздействия на совершение немедленных ответных действий. Это может быть любая информация, способная вывести объект из состояния равновесия и побудить к совершению необдуманных действий [7]. В этом ключе в последние годы часто используется метод «фейков», распространение заведомо ложных сообщений (под видом достоверных), которые способны нанести ущерб психике граждан, социальной жизни и инфраструктуре общества.

Технологии «мягкой силы», основанные на привлекательности тех или иных идей, ценностей, способных притягивать других (политические, культурные, потребительские и т. д.).

Технология «окно Овертона» опирается на идею расширения «окна возможного», превращения недопустимых в политике и общественном сознании идей в допустимые, общепринятые. Эта технология позволяет самые изувещиваемые идеи в общественном сознании превратить в обыденные.

Технология «ценностной инверсии» направлена на разрушение связи времен, межпоколенной оценки смысла жизни, радикальную переоценку всех аспектов социального бытия. Она может дополняться десимволизацией, предполагающей замену идеалов, символов прошлого поколения новыми, отвечающими интересам инициатора этого процесса. В эту матрицу очень четко вписываются процессы «декоммунизации», «десоветизации», которые в последующем переросли в «деруссификацию» в странах Прибалтики, Польше, а затем и в Украине.

Технология дегероизации относится к группе предыдущих технологий. Она ориентирована на выхолащивание духовной значимости, принижение подвига представителей предыдущих поколений, совершивших героические поступки, приписывание этим людям низменных мотивов, введение элемента случайности, обесценивание подвига представлением его как результата ошибок руководителей. Тем самым инициаторы применения данной технологии пытаются решить задачу по изъятию из системы ценностей населения страны-мишени и, прежде всего, подрастающего поколения идеала, образца поведения и внедрению на их место кумиров, образцов подражания, соответствующих интересам коммуникатора. К этой же группе можно отнести технологию десакрализации, которая также ориентирована на разрушение и деформацию сложившейся системы взглядов, оценок и установок личности и основана на обесценивании явлений и обычаев (идеологических, религиозных, нравственных и т. д.), которые находятся в ряду священных для индивида [8].

А. В. Беляев выделяет технологию бинарного декодирования, смысл которой заключается в достижении изменения смысловых акцентов в оценке людей и событий. Для нашей страны это особенно актуально, потому что продолжается идеологическое противостояние условных «красных» и «белых». Бинарный способ предполагает определение социальной реальности через противопоставление двух противоречащих позиций: «друг – враг»; «чужой – свой» и т. д. Меняются оценки событий и героев Гражданской войны и в этом контексте появляются в качестве образцов подражания люди, которые были врагами или/и откровенными предателями Родины (например, осуществляются попытки сделать героем генерала Власова). То есть, если ты воевал против большевиков, значит, делал правильно. На пьедестал возводятся такие одиозные личности, как К. Маннергейм, П. Краснов, А. Колчак и т. д. [9].

Среди наиболее распространенных можно назвать технологию фальсификации, представляющей собой умышленное искажение фактов. Это достигается при помощи следующих методов: подделка архивных документов; прямое измышление; введение новых понятий, искажающих суть явления (нацистско-советская война, т. е. война двух режимов); умолчание (победу во Второй мировой войне одержали США и Великобритания); односторонний подбор фактов (фактографическая фальсификация) и т. д.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации в числе основных направлений деятельности в области обороны страны указываются: совершенствование системы обеспечения информационной безопасности Вооруженных сил Российской Федерации, других войск и органов, включающей в себя силы и средства информационного противоборства; нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества [6].

Курсанты военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии представляют собой одну из наиболее значимых и в какой-то степени уязвимых целей для враждебного информационно-психологического воздействия. Значимость курсантов обусловлена их социальным статусом, как будущих военных специалистов, реализующих задачи по обороне государства, а уязвимость – маргинальным социально-психологическим статусом, как людей, находящихся на стыке разных социальных групп и сохраняющих мышление, привычки, ментальность предыдущей группы, вчерашних школьников. Необходимо понимать, что в современной средней школе образовательный процесс реализуется по-разному, в зависимости от состава преподавателей, социальной среды и т. д. Это значит, что в ВООВО Росгвардии могут поступать недостаточно зрелые выпускники школ, с не сложившимся мировоззрением, с пагубными привычками, ценностными ориентирами, которые не всегда связаны с задачами служения Родине. Отсюда вытекает одна из основных задач системы высшего военного образования, которая заключается в подготовке военного специалиста, способного уверенно противостоять враждебным для интересов страны информационно-психологическим воздействиям со стороны любого государства. Речь идет о необходимости формирования компетенции готовности курсантов к противодействию враждебному информационно-психологическому влиянию.

Большинство отечественных исследователей считает готовность к деятельности не врожденным качеством, а результатом профессиональной подготовки, синтезом свойств личности, определяющих ее пригодность к деятельности, интегральным свойством личности, формирование которого обусловлено знаниями, умениями, навыками [13]. Опираясь на сложившиеся в науке

позиции, можно предположить, что под готовностью курсантов к противодействию враждебному информационному влиянию следует понимать комплексное психическое образование, интеграцию качеств личности курсанта, обеспечивающих высокую степень морально-психологической устойчивости и мобилизованности на выполнение профессиональных задач в условиях информационно-психологического воздействия со стороны противника.

М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович исходили из того, что готовность к деятельности содержит в себе не только установки на определенные формы реагирования, но и модели наиболее вероятного поведения, осознание задач, выделение оптимальных способов действия, оценку своего потенциала в соответствии предстоящими требованиями определенного результата [14]. Следовательно, мотивационно-целевой компонент готовности представляет собой совокупность устойчивых мотивов, ценностных ориентаций и установок личности курсантов, как предрасположенности к негативному восприятию враждебной информации, мобилизованности к активным действиям по защите духовных ценностей своей страны и народа.

Когнитивный компонент характеризует готовность курсантов как способность, на базе сформированных знаний и умений, осуществлять анализ воспринимаемой информации, формировать объективную картину мира, выявлять недобросовестные, манипулятивные методы и приемы, давать им объективную критическую оценку.

Операционально-деятельностный компонент проявляется в жизненной позиции курсантов, мобилизованности и способности к осуществлению активных действий по борьбе с провокационной информацией. Он включает совокупность умений осуществлять аргументированное, убеждающее воздействие на партнеров по коммуникативному взаимодействию, связанное с разоблачением

Формирование и развитие готовности курсантов к противодействию враждебному информационно-психологическому влиянию является одной из приоритетных задач ВООВО. Решение этой задачи требует всестороннего педагогического обеспечения. А. И. Тимонин рассматривал педагогическое обеспечение как специфическую педагогическую деятельность по «управлению функционированием и развитием системной совокупности ресурсов (личностных, институциональных, средовых), привлекае-

мых для осуществления процесса формирования личностно-профессиональной позиции индивида, которая предполагает определение функционального назначения каждого ресурса, установление взаимосвязей их функций в определенных организационно-педагогических формах» [15]. При этом под личностными ресурсами понимаются жизненный и социальный опыт, личностные качества курсантов, профессиональная направленность. Институциональные ресурсы рассматриваются, прежде всего, как образовательная программа вуза, мастерство педагогов и применяемые педагогические технологии. Ключевым понятием ресурсов среды, по мнению исследователя, выступает образовательная среда вуза [15].

Характеризуя педагогическое обеспечение, исследователи этого феномена подчеркивают, что оно предполагает выявление функциональности каждого конкретного ресурса, установление функциональных взаимосвязей, проявляющихся в заданных организационно-педагогических условиях [16].

Педагогическое обеспечение профессионализации курсантов может быть представлено как особый вид профессионально-педагогической деятельности, направленный на актуализацию и активизацию образовательных ресурсов с целью обеспечения эффективного решения образовательных задач. Педагогическое обеспечение профессионализации курсантов рассматривается как в контексте ресурсного подхода, так и через совокупность педагогических условий реализации данного процесса. С позиции ресурсного подхода педагогическое обеспечение целесообразно рассматривать как управление функционированием и развитием системой совокупности ресурсов, привлекаемых для осуществления образовательных задач [17].

Применительно к образовательной системе ВООВО Росгвардии педагогическое обеспечение развития готовности курсантов к противодействию враждебному информационно-психологическому влиянию предполагает создание и эффективное управление педагогической системой, включающей совокупность взаимосвязанных личностных, образовательно-педагогических и средовых ресурсов, направленное на достижение педагогической цели, заключающейся в формировании мотивационной направленности и способности курсантов самостоятельно

осуществлять критический анализ и аргументированное противодействие любым провокационным, недобросовестным информационным воздействиям как государств потенциальных противников, так и представителей внутренней оппозиции.

К основным принципам педагогического обеспечения развития готовности курсантов к противодействию враждебному информационно-психологическому влиянию целесообразно отнести: принцип целенаправленности; принцип комплексности; принцип гибкости. Целенаправленность предполагает, что вся совокупность педагогических влияний будет пронизана поставленной целью. Ведущим требованием принципа комплексности выступает требование сочетания, применяемых педагогических технологий во всех условиях образовательной среды военного института. Необходимость гибкости обусловлена меняющейся педагогической ситуацией и предусматривает способность преподавателей и командиров применять более эффективные инновационные педагогические методы и способы, смелее отказываться от отживших, устаревших технологий.

Особенностью ВООВО Росгвардии является ее интегративность, связность всех компонентов, позволяющая им существовать как целостной системе и способность обмениваться информацией и деятельностью с внешней средой, и внутренними компонентами. Основными сферами образовательной среды военного института являются учебный процесс; служебно-боевая деятельность и бытовая внеучебная жизнедеятельность, включающая досуг курсантов. Каждая из перечисленных сфер содержит в себе значительный потенциал для актуализации и активизации ресурсов по развитию у курсантов качеств, позволяющих осуществлять эффективное противодействие враждебному информационному влиянию.

Ключевую роль в педагогическом обеспечении готовности курсантов к противодействию враждебному влиянию играет учебный процесс, в котором опытные педагоги помогают курсантам овладеть необходимым объемом знаний и умений, позволяющих ориентироваться в потоке информации, формировать верные оценочные суждения, выстраивать логику рассуждений относительно происходящих событий в стране и за рубежом и интерпретации этих событий. Цель педагогического обеспечения заключается в том, чтобы создать условия для успешной реализации

задач в учебном процессе военного института, связанных с формированием и развитием готовности у курсантов к противодействию враждебному влиянию. Эта цель может быть достигнута:

– ориентированием профессорско-преподавательского состава на постоянное развитие во время занятий у курсантов ценностей патриотизма, верности воинскому долгу, как фундаментального ценностного основания, обеспечивающего готовность курсантов к противодействию враждебному информационному влиянию;

– внедрением в учебно-образовательный процесс педагогических технологий, приемов и методов, направленных на формирование и развитие у курсантов качеств, позволяющих осуществлять успешное противодействие информационно-психологическому влиянию антироссийской пропаганды;

– оснащением военных институтов методическими материалами, учебными пособиями, монографиями, в которых излагаются содержание и смысл противодействия враждебному информационному влиянию, а также опыт педагогической деятельности по развитию готовности обучающихся противодействию такому влиянию;

– широкое использование в учебном процессе методов и технологий интерактивного обучения, способствующих развитию у курсантов критического мышления и умений самостоятельно находить правильные ответы в ситуациях мощного, манипулятивного информационно-психологического воздействия;

Педагогическое обеспечение развития у курсантов готовности к противодействию враждебному информационному влиянию предполагает создание образовательной среды военного института, в которой учебно-образовательный процесс гармонично, непротиворечиво дополняется педагогическим взаимодействием командиров с курсантами в условиях внеучебной деятельности в бытовой, досуговой обстановке. Это взаимодействие в условиях быта и досуга способствует раскрытию воспитательного потенциала образовательной среды военного института, расширению его возможностей, включению в процесс воспитания эмоциональной составляющей, обогащению опытом взаимодействия с представителями научной общественности, ветеранами, специалистами контрпропаганды и т. д.

К числу основных направлений активизации ресурсов образовательной среды

ВООВО по развитию готовности курсантов к противодействию враждебного информационного влияния можно отнести:

– создание эффективной внутренней среды военного института и внешней среды социума, способствующей гражданскому и государственно-патриотическому воспитанию курсантов, формированию активной жизненной позиции, готовности в любых условиях защищать интересы своего государства. Такое взаимодействие обеспечивается комплексом мероприятий, включающих посещение мест боевой славы, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и боевых действий, встречи с учеными, политиками, патриотически настроенными работниками культуры, участие в городских мероприятиях, связанных с празднованием знаменательных событий в истории нашей страны, участие в диспутах, дебатах, семинарах, в ходе которых осуществляется обсуждение наиболее значительных событий в России и за рубежом и т. д.;

– педагогическое наполнение образовательной среды военного института специальным укладом, образом жизни [18]. Педагогическое наполнение образовательной среды реализуется, прежде всего, через систему межличностных и групповых взаимоотношений в воинских коллективах военных институтов. Особое значение приобретает процесс формирования курсантских коллективов, в которых стержневыми, сплачивающими факторами выступают верность боевым традициям армии и флота, преданность Родине, морально-психологическая готовность выступить на защиту интересов своей страны. Формированию таких отношений в курсантских коллективах способствуют: личный пример командиров; строгий уставной порядок; высокий уровень организации служебной деятельности; коллективное участие в мероприятиях патриотической направленности; создание морально-психологической атмосферы в курсантских коллективах, оказывающей позитивное влияние на сознание личности каждого курсанта. Это достигается максимальным использованием групповых форм воспитательной работы (обсуждение актуальных проблем внутренней и внешней политики на собраниях воинских коллективов; коллективный просмотр и обсуждение учебных и художественных фильмов; организация мастер-классов с представителями СМИ, посвященных борьбе с враждебной пропагандой; участие в социальных проектах, волонтерской деятельности и т. д.);

– эффективное использование инфраструктурных объектов военных институтов как для развития системы государственно-патриотических ценностей курсантов, так и для оказания помощи в противодействии враждебному информационно-психологическому влиянию. К основным инфраструктурным объектам можно отнести: музеи истории и боевой славы военных институтов; комнаты отдыха; наглядное оформление аудиторий, кабинетов и территории; деятельность научных обществ, факультетов, использование возможностей стенных газет и т. д.

Заключение

Таким образом, современная геополитическая ситуация характеризуется стремлением ведущих игроков на политической арене реализовывать конфронтационную стратегию, тяжесть которой все более перемещается в сферу информационного противодействия. Одним из основных объектов информационно-психологического воздействия со стороны государств, являющихся вероятным противником России, выступают, прежде всего, военнослужащие и системы военного управления. Курсанты ВООВО Росгвардии в силу ряда причин достаточно уязвимы для информационного оружия вероятного противника. Поэтому одной из ведущих задач профессорско-преподавательского состава и командиров ВООВО является формирование и развитие готовности курсантов к противодействию враждебному информационному влиянию.

Под готовностью курсантов к противодействию враждебному информационному влиянию следует понимать комплексное психическое образование, совокупность качеств личности курсанта, обеспечивающих высокую степень морально-психологической устойчивости и мобилизованности на выполнение профессионально-боевых задач в условиях информационно-психологического воздействия со стороны противника.

Решение задачи формирования готовности курсантов военных институтов к противодействию враждебному информационному влиянию требует всестороннего педагогического обеспечения. Применительно к образовательной системе ВООВО Росгвардии педагогическое обеспечение готовности курсантов к противодействию враждебному информационно-психологическому влиянию предполагает создание и эффективное управление педагогической системой, включающей совокупность взаимосвя-

занных личностных, образовательно-педагогических и средовых ресурсов, направленных на формирование мотивации и способности курсантов самостоятельно осуществлять критический анализ и аргументированное противодействие любым провокационным, недобросовестным информационным воздействиям как государств потенциальных противников, так и представителей внутренней оппозиции.

К основным принципам педагогического обеспечения готовности курсантов к противодействию враждебному информационно-психологическому влиянию целесообразно отнести: принцип целенаправленности; принцип комплексности; принцип гибкости. Реализация этих принципов в практической деятельности позволит успешно достичь поставленной педагогической цели.

Список источников

1. Резник А. Н. Информационное противоборство в условиях вооруженного конфликта: Содержание, технологии, тенденции: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Резник Андрей Николаевич. М., 2004. 32 с.

2. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. М. : Изд-во МИФИ, 2003. 388 с.

3. Расторгуев С. П. Информационная война. М. : Радио и связь, 1999. 416 с.

4. Гавра Д. П. Информационное противоборство: современное понимание, характеристики, подходы к междисциплинарному познанию // Российская школа связей с общественностью. 2023. № 29. С. 10–17.

5. Роцупкин В. Г. Международные информационно-психологические конфликты: учебное пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2023. 168 с.

6. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

7. Манойло А. В. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия / А. В. Манойло, Е. Пономарева // Обозреватель Observer. 2019. № 2(349). С. 5–18.

8. Кафтан В. В. Деконструкция Российской ценностной системы как социогуманитарная практика информационной войны // Гуманитарные аспекты обеспечения информационной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: материалы межвузовского круглого стола. М. : Военный университет Министерства Обороны Российской Федерации. 2020. С. 15–27.

9. Беляев А. В. Образ врага как основа насильственных технологий современного информационного противоборств // Гуманитарные аспекты обеспечения информационной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: материалы межвузовского круглого стола. М. . Военный университет Министерства Обороны Российской Федерации. 2020. С. 73–81.

10. Бельков О. А. О методологии противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны // Гуманитарные аспекты обеспечения информационной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: материалы межвузовского круглого стола. М. : Военный университет Министерства Обороны Российской Федерации. 2020. С. 120–129.

11. Манойло А. В. Цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения фейковых новостей // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 3. С. 75–107.

12. Морозов А. В. Психология информационной провокации // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5(125). С. 27–35.

13. Никитин Ю. Г. Формирование готовности курсантов военного вуза к реализации гражданской позиции // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 4. С. 110–113.

14. Дьяченко М. И. Психологическая готовность / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. М. : Наука, 1986. 350 с.

15. Тимонин А. И. Социально-педагогическое обеспечение профессионального становления студентов гуманитарных факультетов университета: автореф. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Тимонин Андрей Иванович. Кострома, 2008. 42 с.

16. Маркова А. К. Модель профессиональной компетентности учителя в соответствии со стандартами образования // Завуч. 2013. № 4. С. 113–126.

17. Измайлова В. В. Педагогическое обеспечение: сущность и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Т. II (Психолого-педагогические науки). С. 11–14.

18. Бастратов С. И. Развитие воспитательной среды современного военного вуза в условиях перестройки военного образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Бастратов Сергей Иванович. Омск, 2021. 221 с.

References

1. Reznik A. N. Informacionnoe protivoborstvo v usloviyah vooruzhennogo konflikta: Soderzhanie, tekhnologii, tendencii. Moscow, 2004. (In Russ.).
2. Manojlo A. V. Gosudarstvennaya informacionnaya politika v osobyh usloviyah. Moscow: Izd-vo MIFI, 2003. (In Russ.).
3. Rastorguev S. P. Informacionnaya vojna. Moscow: Radio i svyaz', 1999. (In Russ.).
4. Gavra D. P. Information warfare: modern understanding, characteristics, approaches to interdisciplinary cognition. In: Rossijskaya shkola svyazej s obshchestvennost'yu. 2023;29: 10–17. (In Russ.).
5. Roshchupkin V. G. Mezhdunarodnye informacionno-psihologicheskie konflikty. Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 2023. (In Russ.).
6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 «Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». In: Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016;50. St. 7074. (In Russ.).
7. Manojlo A. V., Ponomareva E. Modern information and psychological operations: technologies and methods of counteraction. In: Obozrevatel' Observer. 2019;2(349): 5–18. (In Russ.).
8. Kaftan V. V. Dekonstrukciya Rossijskoj cennostnoj sistemy kak sociogumanitarnaya praktika informacionnoj vojny. In: Gumanitarnye aspekty obespecheniya informacionnoj bezopasnosti voennosluzhashchih Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii. Moscow: Voennyj universitet Ministerstva Oborony Rossijskoj Federacii. 2020: 15–27. (In Russ.).
9. Belyaev A.V. Obraz vraga kak osnova nasil'stvennyh tekhnologij sovremennogo informacionnogo protivoborstva. In: Gumanitarnye aspekty obespecheniya informacionnoj bezopasnosti voennosluzhashchih Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii. Moscow: Voennyj universitet Ministerstva Oborony Rossijskoj Federacii. 2020: 73–81. (In Russ.).
10. Bel'kov O.A. O metodologii protivodejstviya fal'sifikacii istorii Velikoj Otechestvennoj vojny. In: Gumanitarnye aspekty obespecheniya informacionnoj bezopasnosti voennosluzhashchih Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii. M. : Voennyj universitet Ministerstva Oborony Rossijskoj Federacii. 2020: 120–129. (In Russ.).
11. Manojlo A. V. Cascade-type chain reactions in modern technologies of viral dissemination of fake news. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal). 2020;3: 75–107. (In Russ.).
12. Morozov A. V. The psychology of information provocation. In: Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2017;5(125): 27–35. (In Russ.).
13. Nikitin Yu.G. Formation of readiness of cadets of a military university for the realization of a civic position. In: Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. 2012;4: 110–113. (In Russ.).
14. D'yachenko M. I. Psihologicheskaya gotovnost' / M. I. D'yachenko, L. A. Kandybovich. Moscow: Nauka, 1986. (In Russ.).
15. Timonin A. I. Social'no-pedagogicheskoe obespechenie professional'nogo stanovleniya studentov gumanitarnyh fakul'tetov universiteta. Kostroma, 2008. (In Russ.).
16. Markova A. K. Model' professional'noj kompetentnosti uchitelya v sootvetstvii so standartami obrazovaniya. In: Zavuch. 2013;4: 113–126. (In Russ.).
17. Izmajlova V. V. Pedagogical support: the essence and structure of the concept. In: Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012;2. Vol. II (Psihologo-pedagogicheskie nauki): 11–14. (In Russ.).
18. Bastrakov S. I. Razvitie vospitatel'noj sredy sovremennogo voennogo vuza v usloviyah perestrojki voennogo obrazovaniya. Omsk, 2021. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. А. Емельянова – кандидат педагогических наук
М. С. Лавреева – кандидат педагогических наук, профессор
В. А. Лангенштейн – кандидат педагогических наук, доцент

Information about the authors

E. A. Emelyanova – Candidate of Sciences (Pedagogy)
M. S. Lavreeva – Candidate of Sciences (Pedagogy), Professor
V. A. Langenshtein – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.01.2024;
одобрена после рецензирования 29.02.2024;
принята к публикации 25.03.2024.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 29.01.2024;
approved after reviewing 29.02.2024;
accepted for publication 25.03.2024.